ХРОНИКА, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ

TIMELINE, EVENTS, FACTS

УДК 619:378 (091) (470-571) DOI:10.31677/2311-0651-2020-28-2-89-102

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШЕГО ВЕТЕРИНАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

[1]**В.М. Авилов**, доктор ветеринарных наук, член-корреспондент РАН
[1]**В.В. Сочнев**, доктор ветеринарных наук, член-корреспондент РАН
[2]**Н.В. Баркова**, кандидат ветеринарных наук

[2]Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия
[2]ООО «МАРТ-ИНФО»
E-mail: zolotovo_41@rambler.ru

Ключевые слова: ветеринария, история, Россия, высшая школа, магистратура.

Реферат. *Как самостоятельная специальность ветеринария окончательно сформировалась в России при организации и реализации государственной политики и программы высшего профессионального (ветеринарного) образования в стране. Предпосылками этому служили социальные запросы общества и потребности государства, продиктованные экономическими, экологическими, социальными и историческими мотивами.*

PAGES OF THE HISTORY OF FORMATION HIGHER VETERINARY EDUCATION IN RUSSIA

[1]**V.M. Avilov,** Doctor of Veterinary Sciences, Corresponding Member of RAS
[1]**V.V. Sochnev,** Doctor of Veterinary Sciences, Corresponding Member of RAS
[2]**N.V. Barkova,** Candidate of Veterinary Sciences

[1]Nizhegorodskaya State Agricultural Academy
[2]LLC «MART-INFO»

Keywords: veterinary medicine, history, Russia, higher school, master's degree.

Abstract. *As an independent specialty, veterinary medicine was finally formed in Russia during the organization and implementation of the state policy and program of higher professional (veterinary) education in the country. The prerequisites for this were the social demands of society and the needs of the state, dictated by the economic, environmental, social and historical motives of an agrarian country of an entire continent.*

История ветеринарного образования в России основательно изучена И. Н. Никитиным и В. И. Калугиным. Материалы их исследований опубликованы в книге «История ветеринарии» (Агропромиздат, 1988). В ней подробно представлено время создания учебных ветеринарных учреждений, отмечены заслуги большого количества выдающихся ветеринарных деятелей, внесших значительный вклад в развитие и совершенствование образовательной деятельности.

До революции 1917 г. подготовку ветеринарных врачей в России осуществляли ветеринарные отделения медицинских факультетов ряда медико-хирургических академий (Санкт-Петербургской, Московской. Виленской) и 4 ветеринарных института (Юрьевский, Варшавский, Казанский и Харьковский).

В данной статье мы ставили цель, не повторяя материалы указанных исследователей, более углубленно отразить вопросы, касающиеся деятельности именно ветеринарных институтов и, прежде всего, требования и критерии, необходимые для открытия институтов, их юридический статус, учебные планы, порядок комплектования штата преподавательского состава, правила приема студентов и т. д.

При открытии институтов серьезной проблемой было их обеспечение учебными помещениями, клиниками, лабораториями, а также материально-техническое оснащение.

Для успешного осуществления образовательной деятельности, согласно разработанным требованиям, институт должен был иметь:

– зооанатомический театр с собранием препаратов, с мацерационной комнатой, местом для убоя и вскрытия животных с белильной для костей;

– собрание зоохирургических и родовспомогательных инструментов;

– клиники внутренних и наружных болезней с особым отделением для животных с заразными болезнями;

– ветеринарную аптеку с фармакологическим кабинетом и фармацевтической лабораторией;

– ветеринарную кузницу с собранием образцов подков и упряжи;

– анатомический кабинет;

– кабинет сельского хозяйства с гербарием кормовых, врачебных и вредных для животных трав;

– библиотеку с читальным залом.

Первым в России самостоятельным учреждением первой категории, осуществляющим подготовку ветеринаров, магистров ветеринарных наук, ветеринарных помощников, было Дерптское ветеринарное училище. Важно отметить, что, согласно Высочайшему указу, училище было открыто в виде опыта на четырехлетний срок, так как Правительство желало убедиться, соответствует ли училище в настоящей его форме высоким целям государства (Архив ветнаук, 1848 г., отд. 3, с. 37).

Фактически от результатов деятельности училища в данном эксперименте во многом зависела судьба дальнейшего ветеринарного образования в России. В связи с этим представляет интерес история создания Дерптского училища.

Устав Дерптского ветеринарного училища был утвержден 14 января 1848 г. и одновременно был издан Высочайший приказ об установлении времени открытия училища и назначении директора училища. Срок открытия был определен на 1 октября 1848 г., а директором 31 марта 1848 г. был назначен ветеринар лейб-гвардии конного полка Петр Петрович Иессен, который окончил в 1822 г. Копенгагенскую ветеринарную школу. Год спустя после окончания училища он был приглашен в Россию, где работал в различных должностях и за высокий профессионализм и готовность помочь каждому пользовался большим авторитетом и уважением среди товарищей и начальства. Свидетельством этого служит избрание его

в постоянные члены Совета государственных коннозаводов, в члены Имперского вольного экономического общества, в члены Медицинского совета МВД, в члены Ученого комитета государственного имущества.

Благодаря его высокой трудоспособности и авторитету в кратчайший срок были оборудованы кабинеты и лаборатории в предложенном здании, построены клиники и другие подсобные помещения. Основу научного пособия составила коллекция ветеринарного отделения Виленской медико-хирургической академии и часть препаратов из Казанского университета.

Одновременно решался вопрос комплектации штата преподавателей, в состав которого, исключая преподавателей вспомогательных предметов, входило по штату 11 человек. Должность профессора занял преподававший в Казанском университете известный профессор Брауэль, а обязанности прозектора и ученого аптекаря были возложены на окончившего курс в Дерптском университете лекаря первого разряда Дирина и магистра фармации Клевера. Именно им предстояло выработать экзаменационные правила для приема и различного рода инструкции.

Согласно уставу, училище готовило специалистов двух разрядов. Первый разряд: срок обучения – 4 года, выпускались ветеринарами, при этом отличившиеся успехами в учебе при представлении и защите диссертации удостаивались звания магистра ветеринарных наук. Второй разряд: срок обучения – 3 года, выпускались ветеринарными помощниками. В учебную программу воспитанников первого разряда входило 20 главных и 11 вспомогательных предметов. Помимо этого, в программу входили: Закон Божий, немецкий и французский языки, рисование, теория и практика верховой езды.

Воспитанники второго разряда не обязаны были слушать лекции по вспомогательным предметам, а главные проходили в сокращенном объеме. Вошедшие в программу предметы были распределены по курсам и часам и 23 августа 1848 г. утверждены в Министерстве. К установленному сроку все мероприятия для открытия училища в основном были выполнены, однако из-за позднего утверждении правил приема студентов оно было перенесено на январь 1849 г.

В первых числах января 1849 г. в училище был принят 31 воспитанник первого и второго разрядов, а 29 января было открыто первое в России самостоятельное ветеринарное учебное заведение, причисленное, согласно Высочайшей воле, к первому разряду учебных заведений Империи – первое, в котором главные предметы преподавали ветеринары (Архив ветнаук, 1898, с. 34–42).

В процессе обучения были выявлены отдельные недостатки в учебной программе, приходилось переносить предметы с одного семестра на другой, требовалось перераспределение времени между предметами, часть предметов не имела никакого отношения к ветеринарии, появилась необходимость вносить изменения в правила приема студентов и т. д. Устранению недостатков было уделено большое внимание, и по истечении четырех лет Правительство убедилось в правильности решения об открытии этого училища и пришло к выводу о необходимости дальнейшего улучшения условий для его деятельности. В 1856 г. училищу за 25 тыс. руб. было приобретено новое здание и выделено более 50 тыс. руб. на его реконструкцию, строительство клиник, кузницы и других помещений.

Опыт Дерптского училища послужил толчком не только к его преобразованию, но и возбудил в высоких правительственных учреждениях вопрос о преобразовании учебного ветеринарного дела в целом в Империи. Большое историческое значение для ветеринарного образования России имело преобразование в 1873 г. Дерптского ветеринарного училища в Юрьевский ветеринарный институт и организация в этом же году Казанского и Харьковского институтов, а в 1889 г. – Варшавского института.

К большому сожалению, к моменту открытия Казанского и Варшавского ветеринарных институтов они не имели собственных учебных зданий и помещений. Казанский ветеринарный институт до 1896 г. размещался в арендованных помещениях, потратив на это 127 тыс. руб. казенных денег. Строительство собственных зданий института было начато 17 сентября 1891 г. на участке земли размером 5284 кв. с., пожертвованном Казанской городской думой на Арском поле по Сибирскому тракту. Открытие новых зданий состоялось 4 сентября 1896 г. За этот срок были построены главный корпус, клиника для заразных болезней, терапевтическая и хирургическая, домик для ассистентов, клиника для мелких животных, отдельные здания для анатомии, химии и учебной кузницы, а также разные служебные постройки.

Главный корпус представлял собой трехэтажное здание, на первом этаже в правой половине – квартира директора, в левой – профессорская комната, библиотека с читальней, приемная с канцелярией директора и чайная для студентов. На втором этаже – актовый зал с хорами, три аудитории, кабинет сельского хозяйства и скотоводства, лаборатория гистологии, два кабинета для профессоров. На третьем этаже – музей и квартиры экзекутора и инспектора студентов. В подвальном этаже – квартиры обслуживающего персонала. Клиники одноэтажные, в одной из них размещены 22 стойла для животных с заразными болезнями, обширный манеж, зал для бактериологических работ, термостатная, кабинет профессора, комната для прозектора. Клиники терапевтическая и хирургическая также имели манеж, аптеку, кабинет профессора, комнату для дежурного студента.

На свободном месте был разбит парк. На строительство зданий израсходовано 110588 руб. 88 коп.

Драматическую историю с приобретением учебных корпусов и лабораторий пережил Варшавский ветеринарный институт. Вот как писал доцент Н.И. Мари: «Варшавский институт является одним из старейших и самым несчастным из всех ветеринарных институтов Российской империи. Историческая судьба этого ветеринарного пасынка замечательна по тем неблагоприятным условиям, которые с самого момента его возрождения систематический окружали его» (Архив ветнаук, кн. 1, с. 171).

До 1901 г. институт не имел собственных помещений и ютился в казенных или наемных квартирах, не приспособленных к требованиям, предъявляемым к его специальному положению. Вначале институт размещался в тесном флигеле одного из домов на улице Иезуитской, причем учащиеся бегали на вскрытие в местечко Маримонт, находившееся в четырех верстах от Варшавы. Затем перекочевал в Сераковскую казарму, под которой находилась химическая лаборатория военно-аптечного магазина, постоянно отравляющая газами воздух, так что находиться в помещениях было невозможно. Затем институт переместился в павильон кирасирских казарм. Помещение было хуже прежнего, а студенты подвергались издевательствам солдат. В последующем институт снова поменял помещение, разместившись в квартире на верхних этажах, а на нижних этажах размещались питейное заведение и военная гауптвахта, солдаты которой постоянно мешали проведению занятий.

Ненормальные условия заставляли Совет института много раз ходатайствовать об улучшении его положения. В 1894 г. он вновь обратился с подобной просьбой. Министерство финансов высказало мнение, что для Империи четыре ветеринарных института – много, и надо сократить Варшавский институт, а деньги перераспределить между остальными. Министерство народного просвещения обратилось в Ветеринарное управление Министерства внутренних дел с просьбой дать заключение о сокращении числа институтов.

Специальная комиссия Ветеринарного управления дала заключение, что просьбу Варшавского института надо удовлетворить, а если это невозможно – перевести его в Санкт-Петербург. Для окончательного решения вопроса в Варшаву были командированы директора

Юрьевского ветеринарного института К. К. Гаупах и Санкт-Петербургского историко-филологического института г-н Кедров, которые сделали заключение о необходимости сохранить институт и удовлетворить их просьбу. После этого Министерство народного просвещения поручило попечителю Варшавского учебного округа А. Л. Апухтину разработать новый устав, изыскать место для строительства и составить проект и смету. Из-за дороговизны земельных участков в черте города (400–500 тыс. руб.) место для строительства было приобретено в пригороде за 5954 руб. Проекты заданий были поручены членам Совета, которые набросали эскизы тех учреждений, которые они возглавляли. При проектировании были допущены серьезные отклонения от заданий, в результате размеры помещений уменьшены, часть помещений лишены естественного освещения, отсутствовала достаточная вентиляция и даже туалеты. Министерство народного просвещения направило проект на заключение профессору И. Н. Ланге, который признал его неудовлетворительным.

В связи с этим было принято решение командировать И. Н. Ланге в Варшаву и на месте разработать предложения по строительству сооружений. Совместно с новым попечителем учебного округа В. П. Лигиным, архитектором В. Н. Покровским был создан фактически новый проект, при этом участок под строительство был увеличен до 5700 кв. с. Смета на строительство была утверждена в размере 229350 руб.

Закладка здания состоялась 27 апреля 1899 г., а в ноябре 1900 г. семь зданий института были построены.

Главное здание состояло из трех этажей, на первом этаже – квартиры для директора, экзекутора и ассистентов, канцелярия, служебный кабинет директора и обширный вестибюль с гардеробом. На этаж вела широкая мраморная лестница. На втором и третьем этажах располагались лаборатории: физиологическая с гистологической, общей патологии с патологической гистологией, фармакологическая, гигиеническая, химическая; кабинеты: ботанический, зоологический, физический и скотоводства; аптека; аудитории и библиотека с читальней. Одноэтажные павильоны хирургической и терапевтической клиник содержали помещения для крупных и мелких животных, кабинеты профессоров, ассистентов, комнаты для посетителей, комнату для дежурного студента, два обширных манежа, операционный зал и помещение для служителей. Все помещения освещались за счет больших окон, а манеж был снабжен двойным светом. Имелись также двухэтажное здание бактериологической лаборатории с заразной клиникой и особой пристройкой с секционным залом, учебная кузница с жилыми квартирами для служителей и ученого кузнеца, двухэтажный павильон для нормальной анатомии с прозекторской и музеем для препаратов.

Таким образом, с большими трудностями, но все ветеринарные институты Империи были обеспечены необходимыми учебными помещениями и лабораториями, крайне необходимыми для эффективного усвоения учебной программы, и мало в чем уступали ветеринарным учреждениям Европы.

Так, бельгийская ветеринарная школа Андерлехт по грандиозности и целесообразности устройства занимавшая одно из первых мест среди учебных заведений Европы, размещалась на площади около 10000 кв. с. и имела 11 заданий. В главном здании находились экзаменационный зал, канцелярия, библиотека, музей и др. В двух боковых зданиях размещались лаборатория для приготовления вакцин и клиника для амбулаторного приема мелких животных. В глубине двора – здание клиники с манежем, аптекой и двумя залами для операций. В отдельном здании были расположены аудитории, лаборатории, кабинеты физиологии, анатомии, гистологии, физики, химии, микробиологии, зоотехнии, патологии и др., имелись особый зал для демонстрации с помощью волшебного фонаря, домик для прозектора, заведующего клиниками и для проведения срочных операций. В особом здании размещались школа ковки и кузница. Вдали от этих зданий – изолятор для заразных болезней.

Таким образом, по набору учебных помещений и лабораторий Казанский и Варшавский институты мало чем отличались от европейских учебных заведений.

Деятельность институтов осуществлялось в соответствии с уставами. Для Казанского, Юрьевского, Харьковского институтов они были одинаковы (утверждены Высочайшею волею 8 мая 1873 г.), а для Варшавского института был отдельный устав, утвержденный 23 мая 1889 г. Его принципиальные отличия заключались в малочисленном штате преподавательского персонала, замене профессоров доцентами, отсутствии ассистентов, а также в финансировании, составлявшем 1/3 от других институтов.

Ветеринарные институты находились в ведении Министерства народного просвещения и подчинялись местным попечителям учебных округов, а непосредственное руководство осуществлялось директором и Советом преподавателей. Директор избирался попечителем из профессоров и утверждался министром. Он руководил всей деятельностью института и, кроме того, обязан был преподавать один или несколько предметов из учебного курса. Профессорами и доцентами могли быть только магистры ветеринарных наук. На вакансию профессора министр или назначал по собственному усмотрению, или предоставлял директору право определить кандидатуру и представить ему на утверждение.

Доценты, прозектор, его помощник, ученый кузнец, лаборант фармации избирались директором института и утверждались попечителем учебного округа. Прозектор и его помощник назначались при профессоре зоологии и физиологии. Прозектор должен был иметь звание магистра ветеринарных наук, а помощник мог быть ветеринаром. Ассистенты при клинике назначались директором сроком на два года из числа ветеринаров и утверждались попечителем округа.

В состав Совета под председательством директора входили профессора, доценты и прозектор. Обязанность секретаря Совета исполнял один из доцентов, избранный Советом на два года.

В обязанности Совета входило:

– распределение предметов и утверждение программы их преподавания;

– определение для каждого преподавателя числа часов в неделю на преподавание предмета;

– рассмотрение отчетов преподавателей;

– рассмотрение отчетов по научным исследованиям и рекомендации на их публикацию от имени института;

– решения по программам на проведение конкурсов;

– присуждение медалей и назначение стипендий, а также освобождение от оплаты за учение;

– рассмотрение допущенных студентами нарушений установленных институтом правил поведения, а также конфликтов между студентами и преподавателями;

– рассмотрение и утверждение финансовой сметы доходов и расходов.

Совет был обязан представлять на утверждение попечителю учебного округа предложения:

– о допуске приват-доцентов к чтению лекций;

– об избрании почетных членов и корреспондентов;

– о мерах по развитию научной и хозяйственной деятельности института;

– правила для учащихся и инструкции для института.

Через попечителя должны были представляться на утверждение министру предложения:

– о командировках за границу ученых с научной целью и окончивших институт для совершенствования знаний в ветеринарных науках;

– о соединении и разделении кафедр и замене одних кафедр другими;

– об экзаменационных испытаниях и присвоении студентам ученой степени ветеринара, а воспитанникам фельдшерских школ – звания ветеринарный фельдшер;

– об определении размера платы за учение.

Дела в Совете решались большинством голосов, при их равенстве перевес давал голос директора.

В студенты института принимались без испытаний молодые люди в возрасте не моложе 16 лет, имеющие подготовку не менее 6 классов гимназии или окончившие курсы в духовных семинариях и реальных училищах. Окончившие курсы в реальных училищах подвергались испытаниям только по латинскому языку.

Для поступления в фельдшерские ветеринарные школы допускались лица не моложе 15 лет, умевшие свободно читать и писать по-русски и обладавшие знанием первых четырех правил арифметики.

Курс ветеринарных наук включал следующие предметы: зоотомия, зоофизиология с гистологией, учение о наружности домашних животных (экстерьер), скотоводство с зоогигиеной, общая патология, патанатомия с гистологией, фармакогнозия, фармация, фармакология с рецептурой, общая терапия, частная патология и терапия, учение о повальных болезнях животных, ветеринарная полиция, теоретическая хирургия, родовспомогательная наука, оперативная хирургия, теория ковки лошадей, судебная ветеринарная медицина, энциклопедия по ветеринарии, упражнения в клиниках и ветеринарной аптеке, упражнения в ковке лошадей.

К вспомогательным предметам учебного курса относились: сельское хозяйство, минералогия, ботаника, зоология и сравнительная анатомия, физика, физическая география, химия чистая и медицинская. Сельское хозяйство изучалось в институте, а остальные предметы слушались в местном университете вместе со студентами медицинского факультета. Однако по указу Императора от 22 октября 1879 г. было разрешено преподавание вспомогательных предметов в самом институте с приглашением профессоров и преподавателей из местных университетов.

В процессе обучения большое внимание уделялось приобретению студентами практических навыков по постановке диагноза и оказанию лечебной помощи животным в клиниках института и непосредственно в хозяйствах.

Так, в Казанском ветеринарном институте в 1887 г. поступило в хирургическую клинику 452 лошади, 31 голова крупного рогатого скота, 119 собак, 3 овцы, 32 кошки. Проведены операции на 51 лошади, 14 головах крупного рогатого скота, 32 собаках, 9 кошках, 2 свиньях. В терапевтическую клинику поступило 244 лошади, 44 головы крупного рогатого скота, 179 собак, 23 кошки (Архив ветнаук, 1888 г., кн. 2, стр. 38–39).

В 1888 г. в клиники Юрьевского института поступило 5911 животных, в том числе 2648 лошадей, 1210 голов крупного рогатого скота, 847 собак, 535 свиней, 443 овцы. В патанатомический кабинет доставлено для вскрытия 357 трупов.

Институт принимал участие в ликвидации заразных болезней в 96 имениях и селах Псковской губернии (сибирская язва, туберкулез, мыт, ящур, оспа, бешенство, чума собак) (Архив ветнаук, 1889, т. 1, кн. 2, с. 33–34).

В Юрьевском институте за 50-летний период (1848–1898 гг.) в клиники поступило 165052 животных, амбулаторно – 18147, поликлинически – 86327, стационарно – 60578. Проведена 39161 операция.

Безусловно, этот клинический материал оказывал большую помощь в дальнейшей практической работе. Тем не менее уже в это время формировалось мнение о необходимости создания при институтах учебных хозяйств с набором всех видов животных.

Полный курс обучения для студентов института составлял 4 года. По указу Императора от 21 августа 1886 г. для студентов в период обучения была введена форменная одежда.

Для получения звания ветеринара претендент подвергался испытаниям:

– по вспомогательным предметам: физика, химия, фармация, ботаника – необходимо было дать ответы на два вопроса, по зоологии – на один;

– по всем существенным (главным) предметам необходимо было дать ответы на два вопроса по каждому предмету;

– практические вопросы: приготовить анатомический препарат, представить историю болезни, ответить на вопросы по ветеринарной полиции, правилам верховой езды и упряжи.

Результаты испытаний по каждому предмету вносились в протокол с одной из двух отметок: удовлетворительно или неудовлетворительно, другие отметки не употреблялись. Получивший неудовлетворительную оценку по одному существенному предмету или по двум вспомогательным лишался права на получение диплома. При этом предоставлялась возможность через 3 месяца пересдать эти предметы, но если он являлся после 6 месяцев, то обязан был сдавать экзамены по всем предметам.

Для получения звания магистра ветеринарных наук необходимо было получить звание ветеринара, кроме того, выдержать экзамен по сравнительной анатомии, написать под контролем экзаменаторов ответы на два вопроса из существенных предметов, написать диссертацию о предмете, указанном экзаменатором или выбранным лично. Защита диссертации происходила на торжественном собрании всего факультета при посторонних посетителях и студентах под председательством декана факультета. Факультет назначал трех оппонентов из числа своих членов, а также предоставлял право всем присутствующим принимать участие в обсуждении диссертации. По окончании защиты комиссия решала: признать защиту удовлетворительной или неудовлетворительной. Во втором случае претендент через 3 месяца, но не позже 6 месяцев, мог повторно защитить эту же диссертацию или написать новую.

Получившие степени магистра или ветеринара обязаны были прочесть на собрании Совета Ветеринарное обещание и подписать его (утверждено Министерством народного просвещения 23 октября 1876 г.).

Обещание печаталось на обороте диплома: «Принимая с должной признательностью диплом, дающий мне право магистра ветеринарных наук (ветеринара), я даю обещание добросовестно исполнять обязанности своего звания, способствовать сохранению здоровья домашних животных и, по возможности, излечивать их болезни. Обещаю при каждой возможности, соображаясь с обстоятельствами, обращать внимание сельских хозяев на улучшение способов содержания скота, указывать во вверенном мне районе согласно с существующими относительно ветеринарных обязанностей постановлениями, на мероприятия к предохранению и пресечению повальных болезней животных. Обещаю усердно действовать при помощи указываемых наукою средств к усовершенствованию скотоводства в России. Обещаю следить за ходом ветеринарных наук и всеми силами содействовать как их усовершенствованию, так и напечатанием всего замечательного распространять общеполезные сведения, касающиеся домашних животных и обхождения с ними при здоровом и болезненным их состоянии» (Справочная книга ветеринаров, 1894, вып. 1, с. 126).

Для изучения опыта организации подготовки ветеринарных врачей Министерство систематически направляло директоров институтов и ведущих профессоров в зарубежные страны. По их отчетном данным, организация ветеринарного образования там мало чем отличалась от российской. Учебные ветеринарные учреждения также находились в ведении министерств страны, а непосредственное руководство осуществляли директор и совет (коллегия), состоявший из преподавателей, права и обязанности которых были аналогичны российским. Срок обучения – 4 года по 2 семестра. В курс обучения был включен практически тот же набор пред-

метов. По окончании курса присваивались те же звания: ветеринар, магистр ветеринарных наук, ветеринарный помощник.

Отличительной чертой являлось замещение профессорских должностей на конкурсной основе, которое представляло собой серьезные испытания для претендентов. В качестве примера – содержание программы конкурса на место профессора хирургической патологии, оперативной хирургии, ковки и клиники в ветеринарной школе Альфорт:

1. Составить мемуар об одном или нескольких вопросах по упомянутым предметам (5 часов на подготовку).

2. Лекция по патологии и хирургической терапии или акушерству (3 часа на подготовку).

3. Лекция по оперативной хирургии и ковке (24 часа на подготовку).

4. Редактирование подробной клинической консультации на одном или нескольких больных (время жюри).

5. Клиническая лекция на одном или нескольких больных с хирургическими болезнями, препарат по топографической анатомии, хирургическая операция и ковка.

За каждое испытание ставилась отметка от 0 до 20 баллов. Наименьшая оценка на любой вопрос должна быть 10, общее количество баллов должно быть не менее 2/3 от максимума.

Должен был быть представлен проект программы курса на 138 лекций, из них по хирургической патологии на 2 года – 76 лекций, по акушерству – 20 лекций, по оперативной хирургии – 30 лекций, по ковке – 12 лекций.

Сделать сообщение о своих научных работах (Архив ветнаук, 1888, т. 1, с. 124).

Кандидат, победивший в конкурсе, утверждался в этой должности в установленном порядке.

В отличие от российских, в германских и французских школах более интенсивно использовался учебный день, за счет чего увеличивалось учебное время в году. Так, в Берлинской королевской высшей ветеринарной школе лекции и практические занятия в зимнем семестре начинались в 8:00 и заканчивались в 19:00, в летнем семестре начинались в 6:00 и заканчивались в 18:00. Продолжительность занятий в день: в 1-м семестре – до 5 ч, во 2-м – до 10 ч, в 3-м – до 9 ч, в 4-м – до 6 ч, в 5-м – до 8 ч, в 6-м – до 9 ч, в 7-м – до 8 ч.

Во французских ветеринарных школах занятия начинались в первом полугодии в 6:30, а заканчивались в 20:30, во 2-м полугодии начинались в 5:30 и заканчивались в 20:30.

«Сопоставляя данные о запланированных и прочтенных лекциях и практических занятиях в 1893–1894 учебном году, отмечено, что количество учебных часов в Казанском ветеринарном институте составило 1652 теоретические лекции и 1730 практических занятий, в то время как в Берлинской школе – соответственно 2450 и 3150 учебных часов» (Г. И. Светлов. По вопросу о ветеринарном образовании; Архив ветнаук, 1895, кн. 1, отд. 3, с. 28, 40).

Более того, посещение студентами лекций являлось обязательным, в то время как в России был установлен академический принцип (свободное посещение).

В большинстве стран Европы получившие диплом ветврача при поступлении в сельскохозяйственное министерство или в правительственные ветеринары подвергались особому испытанию в письменной и устной форме, охватывавшему патологию и бактериологию, законы по заразным болезням, эпизоотологию инфекционных болезней, навыки в бактериологических методах и умение использовать их для постановки диагноза главнейших инфекционных болезней.

Одной из особенностей России того времени являлась крайне низкая обеспеченность животноводства ветеринарными врачами. Так, ветеринарный врач Б. Кривоногов в статье «Ветеринарная медицина в Костромской губернии» писал: «В 1887 году ветеринарный персонал Костромской губернии состоял из 6 ветврачей и 12 ветеринарных фельдшеров, т. е. по 1 ветврачу на 2 уезда и по 1 ветфельдшеру на уезд. Ветеринарный врач Костромского участка

Т. Гофман подтверждает, что в силу недостаточности кадров исполнение всех требований почти невозможно. Так, в течение года им выполнено 116 командировок, из них 41 – по спорадическим случаям и 75 – по заразным болезням, посещено 180 селений, при этом пришлось проехать 5500 верст и провести в командировках 157 дней. Кроме того, им была оказана помощь около 1000 животным, приведенным к нему на городскую квартиру» (Архив ветнаук, 1888, т. 1, с. 9).

Через 12 лет, в 1899 г. в этой же губернии количество ветеринарных врачей увеличилась на 6 человек, т.е. их стало по 1 ветврачу на уезд.

Всего скота имелось 1208280 голов, в том числе лошадей – 232702, крупного рогатого скота – 533577, овец – 397483, свиней – 44518 голов, т.е. на каждого ветеринарного врача приходилось по 100690 животных (Архив ветнаук, 1901, кн. 3, с. 275).

В Тамбовской губернии в 1899 г. имелось 13 ветеринарных врачей – по одному на уезд, а поголовье скота составляло 2782782 головы, т.е. на 1 ветврача приходилось 214060 животных.

Для сравнения: в Пруссии в 1887 г. имелось 1653 ветврача, а нагрузка на 1 ветврача составляла 1480 лошадей, 5851 голова крупного рогатого скота, а площадь обслуживания составляла 213 кв. км.

В 1911 г. в ветеринарной печати Германии появилось сообщение о перепроизводстве ветеринарных врачей и было выражено опасение развития «ветеринарного пролетариата». Несмотря на повышение образовательного ценза для поступающих до уровня с другими высшими учебными заведениями, число поступающих в ветеринарные школы с каждым годом возрастало. В то время в Германии было 6500 ветврачей, и область деятельности хоть и расширялась, но не пропорционально нарастанию рабочих мест.

Созданные в России ветеринарные институты длительное время не могли обеспечить стабильный ежегодный рост подготовки ветеринарных врачей.

В Варшавском институте на 1января 1912 г. имелось 459 студентов, в том числе на 1-м курсе – 212, на 2-м – 135, на 3-м – 65, на 4-м – 47. Получили диплом ветеринарного врача 23 человека, выбыло до окончания курса 79 человек (17,2%).

В Казанском ветеринарном институте:

на 1 января 1886 г. студентов – 189 человек, получили диплом – 12,
на 1 января 1891 г. студентов – 100 человек, получили диплом – 14,
на 1 января 1892 г. студентов – 157 человек, получили диплом – 30,
на 1 января 1893 г. студентов – 162 человека, получили диплом – 21,
на 1 января 1895 г. студентов – 276 человек, получили диплом – 46,
на 1 января 1911 г. студентов – 351 человек, получили диплом – 37.

В Юрьевском ветеринарном институте за 50 лет (1848–1898 гг.) обучалось 1318 человек. Из них закончили и получили диплом ветеринарного врача 587 человек, при этом в первое двадцатипятилетие (1848–1873 гг.) – только 139. За весь период обучения выбыло до окончания курса 402 человека (30,5%).

По мнению профессора К. Ганниха, «причин малого количества выпускников много, в особенности же влияло то обстоятельство, что в России оказался большой недостаток штатных должностей для гражданских ветеринарных врачей, при том крайне плохо оплачиваемых. С увеличением числа должностей и с улучшением материального положения ветеринаров постепенно растет и число окончивших курс» (Архив ветнаук, 1898, с. 39–40).

К этому следует добавить мнение других ученых, что запредельная нагрузка и отсутствие условий для работы делали профессию ветврача общественно непрестижной, этому способствовал также малочисленный штат преподавателей, неудовлетворительное финансирование институтов, низкий образовательный ценз поступающих на обучение.

Создавшееся положение настоятельно требовало проведения реформирования в ветеринарном образовании в России. В этих целях в 1894 г. при Главном управлении ветеринарии Министерства внутренних дел была создана особая комиссия из представителей ветеринарных институтов и заинтересованных ведомств по вопросу улучшения ветеринарного образования. Предложения комиссии по всем направлениям широко обсуждались общественностью.

Острую полемику по этим вопросам вызвала статья доцента Варшавского института В. Е. Евтихиева «По поводу ослабления терапевтического направления в наших ветеринарных институтах». Автор выступил оппонентом против выводов указанной комиссии на главные задачи ветеринарного дела в России и ветеринарно-образовательных учреждений. Комиссия пришла к выводу, что лечение отдельных животных может иметь ограниченное значение и что для ветеринаров существенной и производительной представляется санитарная деятельность, направленная на предотвращение массовых болезней животных, охрану населения от заразных болезней, общих для человека и животных, обеспечение населения безопасными продуктами животноводства, а также сохранение и повышение продуктивности скота. В связи с этим преподавание должно быть соответственно изменено: требуется усиление преподавания общих естественно-исторических предметов, бактериологии, скотоводства, зоогигиены, контроля за животными продуктами и ветеринарной полиции.

Не соглашаясь с этим мнением, В. Е. Евтихиев писал, что по мере ликвидации чумы крупного рогатого скота на первое место в ветеринарной деятельности выходит функция ветврача-терапевта. Именно эта функция сделает профессию ветврача востребованной и авторитетной. Ослабление программы по этим предметам или замещение их другими повлечет значительные недостатки в ветеринарном образовании.

В подтверждение этого тезиса В. Е. Евтихиев отмечал, что «благодаря научно-техническому направлению ветеринарной медицины в западно-европейских государствах, ветеринарные врачи быстро слились с народную массою, сделались ей необходимы и за счет своих научно-практических знаний упрочили свое социальное положение» (Архив ветнаук, 1895, кн. 1, с. 4).

Так, в ветеринарных школах Австрии согласно учебной программе эпизоотология изучалась на 4-м курсе 1 семестр по 2 ч в неделю, государственная ветеринария (судебная ветеринария, осмотр скота и ветсанэкспертиза, ветеринарная полиция) – 1 семестр 4 ч в неделю, а частная патология и терапия внутренних болезней на 3-м курсе – 2 семестра по 10 ч в неделю и на 4-м курсе – 2 семестра по 10 ч в неделю.

Против такой концепции в подготовке ветеринарных врачей выступили многие отечественные и зарубежные ученые. Так, Т. Н. Светлов писал: «Задача высшей школы – дать основательное теоретическое образование, ознакомить с методами исследования явлений и техническими приемами приложения знаний. Практические занятия должны представлять органическую часть систематического изучения основ ветеринарной науки, а не прямо практику ветеринарного дела. Безусловно отрицать пользу приобретения практических знаний конечно нельзя, и если это совершается не в ущерб теоретическому образованию, то оно представляется желательным. Но если систематическое изучение ветеринарных наук поставить на второй план, а упражнять учащихся главным образом в практике ветеринарного дела, то это значит готовить жалких полузнаек-ремесленников и обречь ветеринарную науку на полный застой. Практики без основательного теоретического образования обыкновенно отличаются рутиной и самомнением, не знающими и не признающими движение науки вперед».

В настоящее время предупреждение заболеваний, быстрый и верный диагноз, особенно при заразных болезнях, вероятное предсказание течения и исхода болезни имеет в экономиче-

ском отношении большее значение, чем специальная терапия. Поэтому основательное изучение диагностических методов исследования должно составлять особый предмет преподавания в ветеринарных институтах.

Это позиция российских ученых совпадала с мнением зарубежных коллег. Выступая на VI Международном ветеринарном конгрессе, доктор Lydtin отметил: «В ряду явлений в современной цивилизации обращает на себя внимание быстрое развитие во второй половине XIX столетия “общественной ветеринарии”. За несколько десятков лет “общественная ветеринария”, до того почти не обнаруживавшая своего существования, ограничивавшаяся лишь лечением животных, выросла в дело огромного общественного значения, ее задачами явились охрана народного богатства в виде скота и охрана народного здравия от болезней домашних животных. Значение этих задач не меньше, а даже больше других задач общественного благоустройства. Едва ли какая другая отрасль общественного благоустройства развивалась так быстро и имела такое влияние на благосостояние, здоровье и жизнь отдельных людей, общественное благосостояние и международную торговлю, как «общественная ветеринария», но еще далеко не исчерпала все, что может дать общественному благосостоянию ветеринария.

Причины некоторых недостатков в ветеринарном деле лежат, главным образом, в несовершенстве ветеринарного образования. Постоянно увеличиваются требования, предъявляемые к ветеринарным деятелям, и трудно им без повышения образовательного уровня удовлетворять этим повышенным требованиям. Грозит даже опасность, что быстрый рост общественного ветеринарного дела остановится за недостатком достаточно подготовленных для этого деятелей» (Архив ветнаук, 1895, кн. 7, отд. 1, с. 159–160).

В российских вузах для расширения объема преподавания по общественной ветеринарии и демонстративно-практическим занятиям требовалось увеличение преподавательского персонала и продолжительности курса образования до 5 лет или увеличение часов в учебном году. По мнению ученых, даже при увеличении преподавательского состава более удобным и выгодным представлялась прибавка пятого года в курсы институтов, чем усиленное прохождение курсов в короткий срок (Архив ветнаук, 1895, кн. 1, с. 40–52).

Это мнение поддержал профессор И. Н. Ланге: «Абсолютно справедливо, что при настоящем, крайне недостаточном обеспечении наших институтов составом преподавателей нет никакой возможности более сгустить занятия путем увеличения учебного времени за счет действующих тружеников науки» (Архив ветнаук, 1895, кн. 1, отд. 1, с. 89–90).

Для реализации предложений Комиссии по улучшению ветеринарного образования от Министерства народного просвещения требовались решительные меры по увеличению финансирования институтов, штатной численности преподавательского состава, организации новых кафедр и т. д. Серьезное влияние на решение этих вопросов оказала подготовка и утверждение нового устава для Варшавского института.

В 1898 г. Министерство после долгих колебаний приняло решение сравнять штат и устав Варшавского института с Казанским и потребовало представить подробные предложения по данному вопросу. Совет института снял полную копию положений о существующих институтах и направил в Министерство, которое 25 февраля 1899 г. направило на заключение директору Казанского института И. Н. Ланге. Именно с этого момента частный вопрос о преобразовании Варшавского ветинститута превратился в общий – о преобразовании всех ветеринарных институтов Империи, т. е. об изменении существовавшего порядка ветеринарного образования.

Профессор И. Н. Ланге практически разработал новый устав и положение вместо представленного ему проекта. В объяснительной записке он отметил, что за 25 лет действия существующих уставов и положений изменились многие условия жизни и деятельности высших учреждений ветеринарной науки, выдвинуты новые требования к постановке учебного дела,

вследствие чего возникла настоятельная потребность в переменах. В разработанном проекте предлагалось ввести выборное начало профессоров, упразднить доцентуры, увеличить количество профессоров, прозекторов и ассистентов, ввести новые кафедры, научные экскурсии со студентами, повысить образовательный ценз поступающих и т. д. Соответственно, годовой бюджет Варшавского института составил 94350 руб. против 19175 руб.

Министерство этот проект отправило попечителю Варшавского учебного округа, который совместно с Советом института рассмотрел его и сделал заключение, что преобразование института по проекту И. Н. Ланге не только поставит институт в соответствие с запросами жизни, но и положит начало новой эры для ветеринарного образования в Империи.

Возвращенный в Министерство с этим заключением в июне 1899 г. проект возбудил вопрос о необходимости одновременного преобразования всех ветеринарных институтов Империи. Утверждение данного проекта было отложено, а сам проект направлен для обсуждения во все другие ветеринарные институты. Поступившие замечания и предложения были обобщены профессором И. Н. Ланге, который и разработал один общий устав и штат для всех институтов. Этот проект был внесен на утверждение в Государственный Совет, а в Министерстве народного просвещения на 1901 г. была обозначена смета на содержание всех четырех институтов в объеме 337400 руб., в т. ч. на содержание личного состава – 220000 руб., на хозяйственные расходы – 119000 рублей, на стипендии студентам – 36000 руб. Таким образом, каждому институту было запланировано по 94350 руб.

Ветеринарная общественность горячо приветствовала новый устав ветеринарных институтов: «Хотя настоящий проект и является скромным и умеренным по существу, но, тем не менее, нельзя не признать, что в случае его реализации будет крупным шагом вперед в деле улучшения ветеринарного образования и прогресса научный ветеринарии в России» (Ветеринарное обозрение, 1899, с. 317).

Перемены в деятельности созданных ветеринарных институтов свидетельствуют об их динамичном развитии и прогрессе (создана учебная база, увеличился штат преподавательского состава, финансирование, возрос образовательный ценз для поступающих и т. д.).

Таким образом, во второй половине XIX в. был заложен фундамент ветеринарного образования будущей России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Архив ветеринарных наук. – 1888. – Т. 1. – С. 38, 124.
2. Архив ветеринарных наук. – 1888. – Т. 2. – С. 271–272.
3. Архив ветеринарных наук. – 1889. – Т. 1. – С. 33–34.
4. Архив ветеринарных наук. – 1892. – Т. 1, кн. 4. – С. 63.
5. Архив ветеринарных наук. – 1893. – Т. 1, кн. 4. – С. 26–30.
6. Архив ветеринарных наук. – 1895. – Кн. 1. – С. 1–11, 28–30, 46–47, 90.
7. Архив ветеринарных наук. – 1895. – Кн. 7. – С. 155–160.
8. Архив ветеринарных наук. – 1896. – Кн. 1. – С. 139–140.
9. Архив ветеринарных наук. – 1896. – Кн. 7. – С. 301.
10. Архив ветеринарных наук. – 1897. – Кн. 1. – С. 175, 209.
11. Архив ветеринарных наук. – 1898. – С. 34–42.
12. Архив ветеринарных наук. – 1901. – Кн. 1. – С. 171–190, 277.
13. Архив ветеринарных наук. – 1911. – Кн. 4. – С. 830; кн. 7. – С. 1163.
14. Архив ветеринарных наук. – 1912. – Кн. 7. – С. 668.
15. Справочная книжка ветеринаров. – 1894. – Вып. 1, отд. 7: Ветеринарное образование. – С. 94–126.

REFERENCES

1. Arhiv veterinarnyh nauk. – 1888. – T. 1. – S. 38, 124.
2. Arhiv veterinarnyh nauk. – 1888. – T. 2. – S. 271–272.
3. Arhiv veterinarnyh nauk. – 1889. – T. 1. – S. 33–34.
4. Arhiv veterinarnyh nauk. – 1892. – T. 1, kn. 4. – S. 63.
5. Arhiv veterinarnyh nauk. – 1893. – T. 1, kn. 4. – S. 26–30.
6. Arhiv veterinarnyh nauk. – 1895. – Kn. 1. – S. 1–11, 28–30, 46–47, 90.
7. Arhiv veterinarnyh nauk. – 1895. – Kn. 7. – S. 155–160.
8. Arhiv veterinarnyh nauk. – 1896. – Kn. 1. – S. 139–140.
9. Arhiv veterinarnyh nauk. – 1896. – Kn. 7. – S. 301.
10. Arhiv veterinarnyh nauk. – 1897. – Kn. 1. – S. 175, 209.
11. Arhiv veterinarnyh nauk. – 1898. – S. 34–42.
12. Arhiv veterinarnyh nauk. – 1901. – Kn. 1. – S. 171–190, 277.
13. Arhiv veterinarnyh nauk. – 1911. – Kn. 4. – S. 830; kn. 7. – S. 1163.
14. Arhiv veterinarnyh nauk. – 1912. – Kn. 7. – S. 668.
15. Spravochnaya knizhka veterinarov. – 1894. – Vyp. 1, otd. 7: Veterinarnoe obrazovanie. – S. 94–126.